

Без туризма малые города умрут

СКУССИЯ

раскрестянивания России, несмотря на заклинания архитекторов перестройки остановить его, дав не на словах, а на деле ценность на землю тем, кто её обрабатывает, почти за два десятилетия так и не удаётся остановить. Как видно, запоздал «чёрный передел» в наших краях, потому как мало уже осталось на селе обрабатывать эту самую, дарованную властью землю.

Сельских дорог уже не стоят, а сплошь дачные, на их фоне памятника-давшихся попыток возведения села там и сям руины заводских комплексов, которые возлагались некогда на надежды. Миллиарды, брошенные государством на идеи концентрации и специализации, стирания граней городов и деревень, лишь стиранием сначала, а затем и вымиранием районных центров, темальных городов. Благодарствению нацпроектов, созданы некоторые ost-видимого благополучия. Как правило, лишь вблизи. На большие вливания в с долгим сроком окупаемости вложений никакого стабильного хватит.

Что же станет с остальными частями России, корей и полицей? Неужто ей стать дачным приложением мегаполисов? Какую большую и острую проблему журналист Марина Шиманская («Брейтовская» не всегда была плюшевой «Северный край», 5 декабря 2008 г.). Напомним, что в публикации был обращён внимание на попытки районных властей решать дела за счёт сельских ресурсов, где, как считает для этого нет достаточно качественных объектов, их сообщений, гостиниц, ничего, кроме красивых фоток, не изуродованной природы.

Публикация вызвала, как мы знали, много откликов. Критикуют статью и часами в принципе.

Сразу же соглашусь с мнением властей: туризм в регионе надо развивать, и не в Брейтове, — пишет наш постоянный читатель Александр Курицын. Не согласен он с оценкой только в оценке присутствия депрессивных территорий нашей области.

Министерство Рыбинской ГЭС, конечно, считает, что а некая дальнейшая политика власти демократов формами. Вот такой исторический нонсенс. Хочется напомнить Александру Сергеевичу, что античные реформы начались в 990 году, а села стали появляться в шестидесятых, когда кредиты выдали наконец паспортом смогли уехать в города.

Вместо чем сделать малые центры жемчужинами туризма, считает он, надо не пытаться деньги из воздуха, а в Мышкине, и в Неволе в Ярославле.

Вместо против, Александр Курицын? Вопрос в том, кому работать? На тракторах, в самый новый лет 20? О Брейтове, как мы и говорили, задела за живое туризм, краеоведа, по сути для туризма в соседнем Владимире Гречухина. Это расширяет тему, поднимая корреспондентом российских масштабов. Письмо мы и публикуем, с сокращениями, а продолжит дискуссия в малых городах.

ЧТО ТАКОЕ ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Марина Шиманской, жёстко критичная, сгущения красок негательно очень надобна. И для большого разговора на тему именно в такой обидной ситуации. Автор явно стара-

этого набора была одна мышка в Мышкине, тогда это было достаточно уникально и успешно работало. А когда за ними бросились бесчисленные подражатели (водяные, лешие и прочая нечисть), то осталось только печально улыбнуться: братцы, а если и таракана или молекулу с инфузурой в туризм впрямь?

Прямое и откровенное подражание не обладает ни новизной, ни привлекательностью, ни способностью стать волшебным ключом к успеху. Вот мы и сами в Мышкине стараемся отойти от шаблонизирующего образа и создать ряд новых брендов. И не наша вина, что это идёт крайне медленно и трудно.

АХ, СВЯТАЯ НАИВНОСТЬ...

Вот эти слова просятся на язык, когда читаешь призыв автора о возвращении туризма к духовности и просветительству. Догадываемся, что автор и

Бизнесменов сегодня везде хватает, в том числе и в чиновничьей неисчислимой рати, там многие научились делать деньги из воздуха. И весьма лихо их делают. Но в том-то и штука, что начинающий низовой туризм, обычно начисто лишённый сильной материальной поддержки, требует появления на кураторском месте фигуры куда более сложной. Это должен быть не только дельный бизнесмен, а ещё и достаточно тонкий мифологизатор. Иначе все «мышки», «хрюшки» и прочие игрушки мертвы. И подбор таких людей — это штучная работа. Лучше не иметь никакого куратора, чем иметь лишь зарплатополучателя или даже омертвителя дела.

ЛЁГКОСТЬ ДЕНЕГ ИЛИ ЛЁГКОСТЬ СУЖДЕНИЙ?

А вот чем истинно опечалила и удивила нас Марина Шиманская, так это утверждением, что в низовом ярославском туризме многие думают о «лёгких день-

Спасо-Никольское — возможный объект туризма.

слыхивала, и читывала о том, какие прекрасные цели ставили перед собой музеи прошлого. Столь же она знакома и с утверждениями современных учёных — знатоков предмета о якобы возрождающемся у населения интересе к глубокой и чистой познавательности. Как бы хорошо, если бы это было не высокоумным мечтанием, а хотя бы проблеском сущего. Ничего подобного пока что нет. А в самом массовом, едва ли не девяносто процентном «зачёте» есть полная готовность публики к немудрёной «развлекухе», к незамысловатой игре, вполне примитивному зрелищу.

Нас, людей, работающих в низовом туризме, легко упрекать в том, что мы и не пытаемся формировать истинный вкус и высокие запросы у посетителей. Пытаемся, ещё как пытаемся... Но телевидение, кино, радио, пресса и бесчисленные и повсеместные «культурные» мероприятия гораздо мощней и успешней внедряют в сознание туриста примитив. Сегодняшний российский турист и турист советского прошлого — это два глубоко разных культурно-социальных явления.

НЕ В БИЗНЕСМЕНЕ ДЕЛО

Вот здесь мы подошли ещё к одному положению, в котором автор верно затрагивает проблему, но сознательно иронично её освещает. Это замечание о том, что у начинающих в туризме, как правило, есть почти всё, кроме чиновника-бизнесмена.

гора-то? И была ли она когда-нибудь?

Ни в дореволюционном, ни в советском Мышкине не было ни картинной галереи, ни музея «Мышкин православный», ни музея лоцманов, ни Тютчевского дома, ни Дома ремёсел, ни древлехрамнища Успенского собора и вообще ничего из сегодняшних двадцати объектов показа. И уж тем более ничего не было в сегодняшних туристических деревне Мартыново и селе Учма. А сегодня в ходе подготовки к туризму и в его развёртывании всё это создано и самоотверженными трудами коллективов и одиночек, и заботами муниципальной власти, и всё это есть.

Сто тысяч гостей — это не случайный дар судьбы. И в нашем очень маленьком районе трое лауреатов российской премии «За подвижничество в культуре». И все они работают именно в сфере музеев и туризма. А на первом всероссийском кон-

уже есть и приличная гостиница и такой же ресторан, и рестораны пониже уровнем, но подходящие. Вторая гостиница строится, так что с поиском и привлечением инвесторов в районах трудятся очень старательно.

Но как бы стоило всем нашим критикам хоть на один раз обратиться к простейшей математике и понять, что залучить инвестора в городок с шестью тысячами населения не легче, чем протаскать верблюда сквозь игольное ушко. Ведь достаточно уверенно и быстро «отбить» вложенных средств может гарантировать лишь город не менее чем со ста тысячами населения. И если нам удаётся привлечь и туристов, и инвесторов, то непохоже ли это на некий подвиг?

СПАСИБО... ЗА ОБИДУ

Так могут сказать все, работающие в низовом туризме, прочитав почти обличительное предложение отложить свои заботы с туризмом и побороться на земле. Пожалуй, «как прадеды», то есть за сохой, в лаптях и на барина, сегодня не получится, как бы ни хотелось жителям крупных городов. В одну воду два раза не войдёшь. Не войдёшь даже и в сегодняшнюю «воду». Мы к земле поближе, чем наши критики и обижатели, и работали мы на ней. А потому знаем, что почём на земле сегодняшней. И знаем, что бутылка недоброкачественной газировки дороже бутылки полноценного молока. Знаем, что ни зерно, ни мясо сегодня достойно не продашь. И знаем ход сегодняшних, не нами заведённых производственных и миграционных процессов. Что говорить о труде, «как прадеды», если в XXI веке газ упорно ведём и в Европу, и в Азию, но только не в свою деревню?

Приходите, наши критики, на землю и попробуйте поработать, лишь «как прадеды» либо как современные последние её герои-фермеры. (Настоящие последние герои именно здесь, а не на мифическом острове.) А из нас большинство уже пробовали, и даже досыта.

И туризмом мы сегодня занимаемся во многом поневоле. И вот здесь и встаёт главный вопрос провинциальной современности, который упорно не желает видеть и слышать современная российская журналистика. Это вопрос сегодняшней и завтрашней востребованности малых российских районов и их центров. И демография, и в целом социология давно и чётко сказали, что и обезлюдение провинции, и неизбежный укрупнительный централизм — это факт. И кому, и на что завтра будут нужны Мышкин, Некоуз, Брейтово и все другие малые центры?

Их прежняя востребованность (административная, фискальная, торговая, посредническая) умирает на глазах и почти умерла. А какова должна быть новая востребованность, чтобы они уцелели, не стали мёртвыми городами? И соответствующие научные дисциплины, и сама практика ясно отвечают, что на сей день отчётливо видна лишь туристско-рекреационная востребованность. Она может стать основой малого, но вполне жизнедеятельного кластера. Вот этим и занимаемся и изо всех малых силёнок пытаемся мостить шаткий, но всё-таки мосточек в завтрашний день.

...Заметьте эту цель и эту суть стараний наших, и вы поймёте в них гораздо больше, чем сейчас. Но за то, что вы, может быть, и сами не сознавая эту суть, задела за живое, спасибо вам. Спасибо... за обиду.

Владимир ГРЕЧУХИН, председатель районного общественного собрания, член-корреспондент Петровской академии наук и изящных искусств

курсе «Лауреат туризма-2008» высшими наградами отмечены сразу двое — глава района Андрей Курицын и наш народный музей. Это как же оценить? Как всё ускоряющееся скатывание под гору? Опять невольно возвратиться к Тютчеву и произнести: «Увы, что нашего незнания...»

КАРЛИКИ И ВЕЛИКАНЫ

Автор почти обличительно вещает, что «веские основания» для приёма гостей у нас имеют лишь Ярославль, Переславль, Ростов и Углич. Там-де в достатке и гостиниц, и ресторанов и прочих полезных надобностей сколько угодно. Господи, уже не заплакать ли покаянно нам, районщикам, дерзнувшим в лаптях сунуться в туризм?! Да будь мы бюджетно столь же богаты, как столица региона, так с великим удовольствием построили бы. А у нас, бедных, государство увело в Москву все налоги. Из наших прежних двухсот с лишком миллионов осталось всего-навсего шестьдесят. (А у Большого Села и вовсе — тринадцать...) Из этих жалких остатков не то что на гостиницу, а на тесовый нужник не выкроишь. Их на прожитие-то не хватает.

Предчувствую лёгкое уверенное парирование: ищите инвесторов! Ищем. Все малые районы уж «пятки сбили», инвесторов ища. А наш энергичный горячий глава района Андрей Курицын все силы на это бросает. И порой побеждает-таки! У нас